

Научная статья

УДК 343.9

EDN MMOTQG

DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(2).477-487

Д.В. Гирьятович*Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация, dv.gir@ya.ru*

ПОНЯТИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК СПОСОБА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

АННОТАЦИЯ. В условиях цифровой трансформации преступности актуализируются вопросы преодоления противодействия расследованию преступлений, частным проявлением которых является содержание понятия фальсификации доказательственной информации. Данное понятие является дискуссионным и находит свое отражение в трудах многих исследователей. Цель работы состоит в выявлении системы закономерных признаков и их объединение в целостное понятие. Одной из задач исследования являлось определение подхода к выявлению признаков рассматриваемого понятия. При проведении исследования автор опирался на труды известных ученых-криминалистов, внесших значительный вклад в разрешение поставленного вопроса, а также нормативные правовые акты, в том числе дореволюционные. В результате проведенного анализа подходов к определению криминалистического содержания понятия фальсификации доказательственной информации предлагается совокупность аргументов, обосновывающая систему признаков рассматриваемого понятия в контексте системно-деятельностного подхода. Таким образом, единство выявленных признаков позволило сформулировать понятие фальсификации доказательственной информации, которое направлено на решение задачи выявления и преодоления противодействия расследованию преступлений, совершаемого путем фальсификации доказательственной информации, в том числе на электронных носителях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Фальсификация, доказательственная информация, противодействие расследованию преступлений, цифровая трансформация преступности, система признаков.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 4 марта 2024 г.; дата принятия к печати 21 июня 2024 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2024 г.

Original article

D.V. Giryatovich*Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russian Federation, dv.gir@ya.ru*

THE CONCEPT OF FALSIFICATION OF EVIDENTIARY INFORMATION AS A WAY TO COUNTERACT THE INVESTIGATION OF CRIMES

ABSTRACT. In the context of the digital transformation of crime, the issues of overcoming counteraction to the investigation of crimes are being actualized, a particular manifestation of which is the content of the concept of falsification of evidentiary information. This concept is controversial and is reflected in the works of many researchers. The purpose of the work is to identify a system of regular features and combine them into a holistic concept. One of the objectives of the study was to determine the approach to identifying the features of the concept under consideration. During the research, the author relied on the works of well-known forensic scientists who made a significant contribution to the resolution of the issue, as well as regulatory legal acts, including pre-revolutionary ones. As a result of the analysis of approaches to the definition of the criminalistic content of the concept of falsification of evidentiary information, a set of arguments is proposed that substantiates

© Гирьятович Д.В., 2024

the system of features of the concept under consideration in the context of a systemic activity approach. Thus, the unity of the identified features allowed us to formulate the concept of falsification of evidentiary information, which is aimed at solving the problem of identifying and overcoming opposition to the investigation of crimes committed by falsifying evidentiary information, including on electronic media.

KEYWORDS. Falsification, evidentiary information, counteraction to crime investigation, digital transformation of crime, system of features.

ARTICLE INFO. Received March 4, 2023; accepted June 21, 2024; available online June 30, 2024.

Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению получило большой импульс благодаря работам многих видных ученых криминалистов, среди которых Э.А. Бабаева [1], Р.С. Белкин [2], Ю.В. Гаврилин [3], А.Ю. Головин [4], В.Н. Карагодин [5], В.П. Лавров [6], С.Ю. Журавлев [7] и др.

На сегодняшний день в криминалистической науке сформирована хорошо проработанная частная криминалистическая теория о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению.

Вместе с тем, глубокое научное освещение получили еще не все проблемные аспекты рассматриваемой области научных знаний, среди которых содержание понятия фальсификации доказательственной информации.

Существующая теоретическая неопределенность порождает сложности правоприменения.

По данным ГИАЦ МВД России с 2018 г. по 2022 г. по ст. 303 УК РФ (фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности) в производстве следователей Следственного комитета Российской Федерации находилось 5471 дело. А по данным судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за аналогичный период по данной статье было осуждено всего лишь 620 чел., что от числа выявленных лиц составляет 27,2 %. Ситуация усугубляется цифровой трансформацией преступности [8, с. 6], порождающей новые способы фальсификации доказательственной информации, орудия и средства ее совершения, а также объекты, на которые она направлена и т.д.

В криминалистической науке приводились различные определения понятия фальсификации доказательственной информации. Среди ключевых работ можно назвать труды: профессора Р.С. Белкина [2], В.В. Трухачева [9], В.П. Попова [10], А.Ю. Сафронова [11], А.Г. Холевчука [12], С.А. Цурбанова [13] и др. В результате анализа рассматриваемого понятия, можем утверждать, что большая часть авторов включают в его определение два «обязательных» признака, характеризующих способ фальсификации и объекты, на которые она направлена. Несмотря на такое относительное согласие, отметим, что по содержательной стороне данных признаков единство во взглядах отсутствует. Например, профессор Р.С. Белкин [14, с. 219], В.В. Трухачев [9, с. 124], А.А. Навалихин [15, с. 12] и А.В. Ушенин [16, с. 33] полагают, что именно подделка образует ключевой способ фальсификации доказательственной информации и ее носителей. А.Г. Холевчук [12, с. 13], С.А. Цурбанов [13, с. 74] и в качестве способа фальсификации выделяют искажение информации. Другие же авторы предлагают совокупность искажения и подделки как основных способов фальсификации доказательственной информации (А.Ю. Сафронов [11, с. 14], В.П. Попов [10, с. 31] и др.). Говоря об объектах фальсификации, большинство авторов выделяют информацию и ее материальные носители [14, с. 219; 15, с. 12; 12, с. 13], ряд авторов — материальные объекты [9, с. 124; 10, с. 31 и др.], другие, например, А.Ю. Сафронов [11, с. 14], выделяют виды доказательств.

Помимо этого, констатируем, что отдельными авторами предприняты попытки дополнительно включить в содержание данного понятия признаки, характеризующие цель [9, с. 124], умышленность [12, с. 13; 10, с. 31; 13, с. 74], субъектов фальсификации [11, с. 14; 10, с. 31; 12, с. 13], противоправность [12, с. 13; 10, с. 31] и активность [12, с. 13]. Однако более глубокого научного осмысления данные признаки не получили.

Такие подходы несмотря на свои достоинства и лаконичность, по нашему мнению, не в полной мере описывают менее освещенные и другие признаки в их совокупности и системе.

Для определения содержания понятия фальсификации доказательственной информации как способа противодействия расследованию преступлений мы применим системно-деятельностный подход, направленный на системное изучение различных видов деятельности [17].

При определении понятия деятельности мы будем опираться на подход Мещерякова, который понимает под ней сознательное активное взаимодействие субъекта с объектом (окружающей действительностью), во время которого субъект целенаправленно воздействует на объект, удовлетворяя какие-либо свои потребности, достигая цели [18].

Из данного определения выделим часть признаков, характеризующих фальсификацию доказательственной информации, включающих субъект, объект, способ воздействия на объект и цель.

Основываясь на представленных выше элементах деятельности, а также в результате анализа материалов судебно-следственной практики, сформулируем следующую систему закономерных признаков фальсификации доказательственной информации, характеризующую ее как деятельность:

1. Противоправность

В уголовно-правовой науке противоправность рассматривается как один из обязательных признаков преступления. На данное обстоятельство обращали внимание многие видные ученые, прежде всего профессор Н.С. Таганцев: «Таким образом, из этого законодательного определения вытекало, что уголовная противоправность и наказуемость деяния являлись необходимым атрибутом понятия преступления, составляющим его признаком» [19, с. 13].

Действующий УК РФ содержит 7 статей, в наименовании которых содержится термин фальсификация¹, помимо этого, фальсификация, прямо не закрепленная в диспозициях некоторых уголовно-правовых норм, находит свое отражение в качестве способа совершения преступления в 26 статьях², на что указывают термины «подлог», «искажение», «подделка» и др.

2. Умышленность

Фальсификация доказательственной информации неизбежно протекает под контролем сознания и воли, которые при различных своих комбинациях образуют различные формы вины, выступающей обязательным элементом субъективной стороны преступления. И.С. Благодарь, например, полагает, что фальсифи-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (ред. от 23 марта 2024) : ст. 142, ст. 142.1, ст. 170.1, ст. 172.1, ст. 185.5, ст. 238.1, ст. 303 // СПС «КонсультантПлюс».

² Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (ред. от 23 марта 2024) : ст. 159, ст. 159.1, ст. 159.2, ст. 159.3, ст. 159.4, ст. 159.5, ст. 159.6, ст. 170.2, ст. 176, ст. 186, ст. 195, ст. 200.6, ст. 217.2, ст. 233, ст. 285.3, ст. 292, ст. 306, ст. 307, ст. 316, ст. 322.2, ст. 322.3, ст. 326, ст. 327, ст. 327.1, ст. 327.2, ст. 339 // СПС «КонсультантПлюс».

кация доказательств, повлекшая тяжкие последствия может быть совершена как с умыслом, так и по неосторожности [20, с. 22].

Вместе с тем, мы полагаем, что фальсификация доказательственной информации не может быть совершена в форме неосторожности, поскольку:

Во-первых, сознательный компонент неосторожности выражен в том, что субъект полагает, что общественно опасные последствия реально не наступят или вообще, не предвидит их, что противоречит сущности фальсификации, при которой субъект, имея четкую цель, предвидит результат своих действий и осознает их.

Во-вторых, волевой компонент неосторожности состоит в том, что отсутствует не только желание, но и сознательное допущение этих последствий при этом субъект стремится не допустить их наступления. При фальсификации же лицо, наоборот, предпринимает определенные действия, желая ее реализации.

В-третьих, исходя из смысла ч. 2 ст. 24 УК РФ, можно установить, что все преступления, в которых отсутствует прямое указание на неосторожность, являются умышленными.

В-четвертых, субъективная сторона преступлений против правосудия в силу формальной конструкции их составов характеризуется умышленной формой вины, выраженной в форме прямого умысла. Поскольку фальсификация как способ противодействия расследованию преступлений находит свое отражение в некоторых статьях Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающих ответственность за преступления против правосудия, то она необходимо носит умышленный характер.

Ввиду изложенных аргументов, позиция авторов, выделявших признак умышленности, среди которых А.Г. Холевчук [12, с. 13] и С.А. Цурбанов [13, с. 74], представляется нам верной и обоснованной.

3. Активность

При описании данного признака, необходимо обратиться к более общей категории — поведение, которое может быть осуществлено как активно, так и пассивно. Активная форма поведения выражена в действиях, под которыми понимается не только и не столько действия или совокупность таковых, но и словесные высказывания. В то время как бездействие, являясь антиподом действию, выражает воздержание от всяких форм активного поведения.

Анализируя объективную сторону преступлений, в объем которых входит фальсификация, направленная на противодействие расследованию преступлений, можно установить, что все эти преступления совершаются не иначе как путем активных действий [21, с. 881, 885, 886]. На данное обстоятельство справедливо обращали внимание многие авторы [22–24].

Однако в науке есть позиция, согласно которой одной из форм дачи заведомо ложных показаний является умолчание [25, с. 68]. Выводы профессора В.П. Лаврова и О.А. Карпенко, несомненно, имеют высокое теоретическое и практическое значение. Вместе с тем мы полагаем, что фальсификация не может быть совершена исключительно путем умолчания, поскольку:

1. Исходя из конструкции уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за фальсификацию, необходимо отметить наличие понятий, характеризующих именно активную форму поведения (дача, искажение, фальсификация, подлог и др.).

2. Н.А. Неклюдов утверждал, что: «Скрыть истину можно двояко: исказив ее или умолчав о ней» [26]. Анализируя данное суждение, можно предположить, что данные действия противопоставлены друг другу. Умолчанием можно скрыть истину, но именно искажение, как активная форма фальсификации, позволяет не только скрыть истину, но и представить ложные данные.

3. Одного только умолчания недостаточно для доведения до конечного результата преступного умысла, необходимо активное действие, направленное на представление ложных данных.

Таким образом, фальсификация находит свое выражение именно в активной форме поведения, например, создание ложных следов, искажение информации, подделка материальных объектов и др.

4. Объекты воздействия

Профессор Р.С. Белкин писал, что фальсификация может быть направлена как на информацию, так и на ее носители [14, с. 219]. Данное суждение находит свое подтверждение не только в современных трудах ученых криминалистов, но и в практической деятельности.

Отметим, что предметом фальсификации информации выступает не любая информация, а лишь та, которая имеет доказательственное значение. Профессор В.В. Трухачев под доказательственной информацией понимает не только информацию, представляющую собой доказательства в соответствии с УПК РФ, но и информацию, которая может быть сформирована как доказательство в будущем [9, с. 56]. Опираясь на такой подход, под доказательственной информацией мы будем понимать любую достоверную информацию, относящуюся к предмету доказывания, которая при надлежащем уголовно-процессуальном оформлении может принять форму доказательства [27, с. 23].

В контексте цифровой трансформации преступности происходит расширение видов цифровой информации, имеющей доказательственное значение. Основываясь на изученных материалах судебно-следственной практики, констатируем, что фальсификация была направлена на следующие наиболее типичные виды цифровой информации, имеющей доказательственное значение: IP-адрес (31,7 %), видеоизображение (18,3 %), фотоизображение (13,3 %), текстовый файл (11,7 %), база данных (8,3 %), электронное сообщение (5 %), аудиозапись (3,3 %), MAC-адрес (3,3 %), доменное имя (1,7 %), метаданные (1,7 %).

Говоря об электронных носителях, на которых была осуществлена фальсификация доказательственной информации отметим, что в 48,2 % случаев наиболее типичным электронным носителем выступили жесткие диски серверов; в 25 % случаев — карты памяти (SD, MS, MMC и др.); в 21,4 % случаев — накопители на жестких магнитных дисках; в 3,6 % случаев — жесткие диски компьютеров, объединенных в локальную сеть; в 3,6 % случаев — оптические диски (CD-R, CD-RW, DVD и др.); в 1,8 % случаев — флеш-накопитель USB-интерфейса.

5. Способ воздействия на доказательственную информацию

Стоит отметить, что и по данному вопросу в науке нет единства взглядов, что порождает широкие дискуссии.

В изученных работах нами было установлено, что некоторые авторы выделяют такой ключевой способ воздействия фальсификации, как сокрытие материальных носителей доказательственной информации, материалов уголовного судопроизводства и иных объектов [10]. С данной позицией мы не можем согласиться ввиду того, что как нами ранее было установлено, фальсификация и сокрытие являются разнонаправленными хотя и взаимосвязанными явлениями, а соотношение данных понятий можно представить следующим образом: «если сокрытие преступления всегда направлено на его утаивание, то фальсификация доказательственной информации не всегда» [28, с. 39].

Стоит отметить, что разные авторы выделяют разнообразные способы фальсификации доказательственной информации, например, профессор Р.С. Белкин вы-

делая заведомо ложное показание; заведомо ложное сообщение, заявление, донос; создание ложных следов и иных вещественных доказательств; полная или частичная подделка документов; подмена, дублирование объектов; частичное уничтожение объекта, его переделка с целью изменить его внешний вид, фальсифицировать назначение и т.п. [14, с. 219]. А.Г. Холевчук пришел к выводу о том, что фальсификация выступает родовым понятием к таким способам как подделка, подлог, ложь, подбрасывание, частичное уничтожение, добавление, замена, удаление, частичное повреждение, которые являются самостоятельными [12, с. 15].

Между тем, мы полагаем, что обозначенные выше способы имеют несколько иное соотношение между собой. Во-первых, мы полагаем, что подделка и искажение (переделка) выступают самостоятельными формами фальсификации доказательственной информации. Стоит отметить, что данные формы дифференцируются уже в Уголовном уложении 1903 года³. Во-вторых, данные понятия являются собирательными и включают в себя иные способы фальсификации доказательственной информации, например, искажение (переделка) включает частичное уничтожение, добавление, повреждение и др.

Таким образом, подделка и искажение (переделка), имея некоторые сходства, тем не менее отличаются друг от друга.

Мы полагаем, что подделка представляет собой именно создание ложной информации полностью, имитирующей оригинальную. А искажение (переделка), с другой стороны, относится к процессу изменения уже имеющейся оригинальной информации. Однако стоит отметить, что при искажении (переделке) всегда сохраняется частичная оригинальность информации.

Помимо этого, мы выделяем и такую самостоятельную форму воздействия, как подмена, которая на наш взгляд сопряжена именно с заменой истинной информации не только специально поддельной или искаженной, но также и уже имеющейся ложной без ее дополнительного создания или искажения, например, подмена IP-адреса, которая среди прочего отражается и в судебных приговорах.

Так, «...оглашенными показаниями свидетеля ФИО2, из которых следует, что до конца августа 2017 года не официально работал разнорабочим в ООО «Скарабей» и заработной платы ему не хватало на содержание семьи. От знакомых узнал, что можно зарабатывать около 50 тысяч рублей в месяц, работая закладчиком наркотических средств. Также знал о сайте legalrc.biz, посвященном тематике, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, также знал, что на указанный сайт возможен доступ через интернет браузер TOR, который подменяет IP адрес пользователя, что помогало обойти блокировку указанного сайта Роскомнадзором...»⁴.

Таким образом, фальсификацию доказательственной информации образуют такие формы воздействия на информацию, как подделка, искажение и подмена, которые состоят между собой в отношении пересечения, поскольку одна из форм может включать и иные.

6. Особый круг субъектов

В криминалистике выделяются различные субъекты фальсификации доказательственной информации.

А.Ю. Сафронов в результате своего исследования пришел к выводу, что фальсификация осуществляется лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником [11, с. 14].

³ Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г.: С прил. предм. алф. указ. Санкт-Петербург : кн. маг. В.П. Анисимова, 1903. 253 с.

⁴ Приговор № 1-141/2018 от 6 сентября 2018 г. по делу № 1-141/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1cvhX43Kxcru/>.

Соглашаясь с позицией автора, отметим, что данный перечень также может быть расширен, поскольку фальсификация как способ противодействия расследованию преступлений может осуществляться и лицом, совершившим преступление, а также его защитником, которые имеют право в установленном законом порядке представлять доказательства по уголовному делу. Данное обстоятельство также обуславливается и положениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия».

На наш взгляд удачный перечень субъектов предложил А.Г. Холевчук, среди которых подозреваемый/обвиняемый, потерпевший, свидетель, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, адвокат, эксперт специалист, переводчик, следователь, дознаватель, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, сотрудники оперативных подразделений, прокурор и судья [12, с. 13].

К аналогичному выводу пришел В.П. Попов: фальсификация представляет собой умышленные преступные действия, совершаемые участниками судопроизводства, сотрудниками органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность [10, с. 31].

Но всегда ли фальсификацию доказательственной информации осуществляют только участники судопроизводства? Полагаем, что нет.

В этом аспекте стоит обратить внимание на следующее, что фальсификация может быть осуществлена и иными лицами, не являющимися участниками уголовного судопроизводства. Данное обстоятельство обуславливается тем, что в рамках преступления, связанного с укрывательством преступления, которое может быть реализовано и путем фальсификации доказательственной информации, в качестве лиц, которые могут ее совершить, исходя из смысла примечания указанной статьи предусмотрены супруг или близкие родственники, однако уголовную ответственность они не несут. Вместе с тем, для целей установления объективной истины по уголовному судопроизводству, данные субъекты имеют значение, прежде всего для того, чтобы иметь представление и возможность для установления факта фальсификации доказательственной информации.

7. Цель

Вопросу о цели фальсификации уделялось внимание различных авторов. Например, суждение относительно цели фальсификации предложил А.Г. Холевчук, который определяет фальсификацию, как деятельность, целью которой является именно затруднить возможность установления действительных характеристик и свойств объектов ввиду того, что искажается или информация об объектах или сами эти объекты [29, с. 328]. Признавая высокую теоретическую и практическую значимость выводов автора, мы не в полной мере можем согласиться с данным умозаключением поскольку фальсификация может и не преследовать цели затруднения возможности установления действительных характеристик и свойств объектов, так как при фальсификации, например материальных объектов, вносятся такие изменения в их структуру, которые имеют необратимый характер, что исключает возможность установления действительных первоначальных его свойств и характеристик.

В качестве цели фальсификации В.В. Трухачев подразумевал дезориентацию органа расследования [9, с. 124]. Достаточно схожую формулировку цели предложил А.В. Ушенин, «фальсификация преследует цель создания ложных представлений следователя либо обо всем событии преступления, либо об отдельных его аспектах, например, о времени расследуемого деяния» [16, с. 61].

Трудно разделить указанные позиции, поскольку в них содержится недостаточно точное отражение некоторых признаков. Во-первых, фальсификация доказательственной информации имеет свою направленность не только на следователя как одного из субъектов, производящих предварительное расследование по уголовному делу, но и на иных участников, вовлеченных в соответствии с уголовно-процессуальным законом в процесс уголовного судопроизводства. Во-вторых, важно сказать, что в практике следователь и сам может являться субъектом фальсификации, что находит отражение в статье 303 УК РФ, где он несет ответственность как специальный субъект. Помимо этого, в-третьих, мы полагаем, что фальсификация доказательственной информации имеет направленность не столько на создание ложного представления, сколько на принятие субъектом, осуществляющим предварительное расследование, на основе фальсифицированной информации и (или) ее источников, необходимых процессуальных решений, в которых заинтересовано лицо, осуществляющее такую фальсификацию.

Таким образом, проанализировав и сформулировав систему признаков фальсификации доказательственной информации как способа противодействия расследованию преступлений в рамках системно-деятельностного подхода, мы можем предложить следующее определение понятия.

Фальсификация доказательственной информации — умышленная активная деятельность, осуществляемая заинтересованными в исходе дела лицами, связанная с подделкой, искажением или подменой любой достоверной информации, имеющей отношение к предмету доказывания, с целью введения в заблуждение участников уголовного судопроизводства и иных лиц для осуществления последними конкретных действий в чью-либо пользу.

Список использованной литературы

1. Бабаева Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Э.У. Бабаева. — Москва, 2006. — 44 с.
2. Белкин Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами / Р.С. Белкин // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции органов предварительного расследования / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. — Москва, 1997. — С. 129–150.
3. Гаврилин Ю.В. История формирования и развития криминалистического учения о противодействии расследованию и мерах по его преодолению / Ю.В. Гаврилин. — DOI 10.31166/VoprosyIstorii202111Statyi35. — EDN UNCCEU // Вопросы истории. — 2021. — № 11-2. — С. 228–235.
4. Головин А.Ю. Криминалистические средства и методы преодоления противодействия расследованию дорожно-транспортных преступлений / А.Ю. Головин, А.А. Бибилов. — Москва : Рос. новый ун-т, 2010. — 164 с. — EDN SUGYFL.
5. Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В.Н. Карагодин. — Екатеринбург, 1992. — 388 с. — EDN TGQJBX.
6. Лавров В.П. Противодействие расследованию преступлений (сущность; генезис теории; криминалистические методы выявления и нейтрализации) / В.П. Лавров. — EDN FHMWCWN // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2006. — № S9. — С. 156–164.
7. Журавлев С.Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления : автореф. дис. ... канд. юрид. : 12.00.09 / С.Ю. Журавлев. — Нижний Новгород, 1992. — 18 с.
8. Гаврилин Ю.В. О научных подходах к проблеме использования информационно-телекоммуникационных технологий в преступных целях : науч.-практ. пособие / Ю.В. Гаврилин. — Москва : Изд-во Акад. упр. МВД России, 2021. — 72 с. — EDN HPAARH.

9. Трухачев В.В. Правовые и криминалистические средства предупреждения, выявления и нейтрализации преступного воздействия на доказательственную информацию : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В.В. Трухачев. — Воронеж, 2001. — 479 с. — EDN NLXCOV.
10. Попов В.П. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с фальсификацией доказательств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / В.П. Попов. — Москва, 2020. — 214 с.
11. Сафронов А.Ю. Проблемы юридического и лингвистического определения фальсификации доказательств в уголовном судопроизводстве / А.Ю. Сафронов, В. Поляков. — EDN YTEKIJ // Юрислингвистика. — 2019. — № 12 (23). — С. 13–17.
12. Холевчук А.Г. Фальсификация как объект криминалистического исследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Г. Холевчук. — Москва, 2010. — 28 с. — EDN QGUOPN.
13. Цурбанов С.А. Фальсификация и инсценировка в системе способов противодействия установлению состояния необходимой обороны и эксцесса обороны / С.А. Цурбанов. — EDN XNARMD // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2017. — № 2 (2). — С. 73–78.
14. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории — к практике / Р.С. Белкин. — Москва : Юрид. лит., 1988. — 304 с.
15. Навалихин А.А. Противодействие расследованию мошенничества и криминалистические методы его преодоления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.А. Навалихин. — Тюмень, 2008. — 23 с.
16. Ушенин А.В. Распознавание и разоблачение инсценировок и фальсификаций при расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.В. Ушенин. — Нижний Новгород, 2004. — 61 с.
17. Колдин В.Я. Реализация принципов системно-деятельностного подхода в системе криминалистики / В.Я. Колдин, О.А. Крестовников // Проблемы программирования, организации и информационного обеспечения предварительного следствия : межвуз. межведомств. сб. науч. тр. — Уфа, 1989. — С. 140–145.
18. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. — Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2007. — 672 с.
19. Таганцев Н.С. Курс уголовного права / Н.С. Таганцев. — Санкт-Петербург, 1902. — Т. 1. — 174 с.
20. Благодарь И.С. Фальсификация доказательств: ответственность и вопросы квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.С. Благодарь. — Москва, 2008. — 22 с.
21. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. И.М. Мацкевича, Н.Г. Кадникова. — Москва, 2015. — 989 с.
22. Кондратьев А.А. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу лицами, осуществляющими предварительное расследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.А. Кондратьев. — Москва, 2009. — 23 с.
23. Метельский П.С. Организация уголовная ответственность за фальсификацию доказательств (статья 303 УК РФ) / П.С. Метельский. — EDN HYNXUD // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. — 2006. — Т. 2, № 1. — С. 129–136.
24. Майборода В.А. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.А. Майборода. — Ставрополь, 2004. — 22 с.
25. Лавров В.П. Умолчание как форма дачи заведомо ложных показаний / В.П. Лавров, О.А. Карпенко. — EDN QKSKKQ // Труды Академии управления МВД России. — 2019. — № 4 (52). — С. 63–69.
26. Неклюдов Н.А. Соккрытие истины; сокрытие своей личности; лжеприсяга и лжевидительство; ложный донос и ябеда; подлог и подделка / Н.А. Неклюдов. — Москва : тип. М.М. Стасюлевича, 1880. — 584 с.
27. Гирьятович Д.В. Доказательственная информация как объект фальсификации в условиях цифровой трансформации преступности / Д.В. Гирьятович. — EDN HWSGYA // Проблемы и перспективы совершенствования законодательства и правоприменительной практики органов внутренних дел : материалы междунар. науч.-практ. конф., Караганда, 30 окт. 2023 г. — Караганда, 2023. — С. 22–24.
28. Гирьятович Д.В. Соотношение сокрытия преступления и фальсификации доказательственной информации / Д.В. Гирьятович. — EDN LEPVPC // Уголовный процесс

и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика (к 75-летию со дня рождения профессора Б.Я. Гаврилова) : сб. науч. статей по материалам междунар. науч.-практ. конф., 03 нояб. 2023 г. — Москва, 2023. — Ч. 2. — С. 36–41.

29. Холевчук А.Г. Фальсификация как способ сокрытия преступления и ее соотношение с другими способами сокрытия / А.Г. Холевчук. — EDN NWGEEZ // Актуальные проблемы российского права. — 2010. — № 1. — С. 320–332.

References

1. Babaeva E.U. *Basics of the Criminalistic Theory of Overcoming the Counteraction to Criminal Prosecution. Doct. Diss. Thesis.* Moscow, 2006. 44 p.
2. Belkin R.S. Counteracting the Investigation and Ways of Overcoming It Through Criminalistic and Operational Means and Methods. In Averyanovoi T.V., Belkina R.S. (eds). *Criminalistic Support of the Work of Criminal Police and Preliminary Investigation Bodies.* Moscow, 1997, pp. 129–150. (In Russian).
3. Gavrilin Yu.V. History of the Formation and Development of the Forensic Doctrine on Countering the Investigation and Measures to Overcome It. *Voprosy istorii = Issues of History*, 2021, no. 11-2, pp. 228–235. (In Russian). EDN: UNCCEU. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii-202111Statyi35.
4. Golovin A.Yu., Bibikov A.A. *Features and Problems of Estimating Agricultural Productivity.* Moscow, Rossiiskii novyi universitet Publ., 2010. 164 p. EDN: SUGYFL.
5. Karagodin V.N. *Foundations of the Criminalistic Theory on Overcoming Counteraction to Preliminary Investigation. Doct. Diss.* Ekaterinburg, 1992. 388 p. EDN: TGQJBX.
6. Lavrov V.P. Crime Investigation Counteraction (Essence; Theory Genesis; Criminalistic Methods of Detection and Neutralization). *Vestnik Pomorskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki = Bulletin of the Pomeranian University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2006, no. S9, pp. 156–164. (In Russian). EDN: FHMCWN.
7. Zhuravlev S.Yu. *Countering the Detection and Investigation of Crimes and Coping Strategies. Cand. Diss. Thesis.* Nizhnii Novgorod, 1992. 18 p.
8. Gavrilin Yu.V. *On Scientific Approaches to the Problem of the Use of Information and Telecommunication Technologies for Criminal Purposes.* Moscow, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2021. 72 p. EDN: HPAARH.
9. Trukhachev V.V. *Legal and Criminalistic Means of Preventing, Identifying and Neutralizing the Criminal Impact on Evidentiary Information. Doct. Diss.* Voronezh, 2001. 477 p. EDN: NLXCOV.
10. Popov V.P. *Forensic Support for the Investigation of Crimes of Falsification of Evidence. Cand. Diss.* Moscow, 2020. 214 p.
11. Safronov A., Polyakov V. Problems of Legal and Linguistic Definition of Evidence Tampering in Criminal Court Procedure. *Yurislilingvistika = Legal Linguistics*, 2019, no. 12, pp. 13–17. (In Russian). EDN: YTEKUJ.
12. Kholevchuk A.G. *Falsification as an Object of Forensic Research. Cand. Diss. Thesis.* Moscow, 2010. 28 p. EDN: QGUOPN.
13. Tsurbanov S.A. Falsification and Simulation in the System of Ways to Counteract the Establishment of the State of the Necessary Defense and Excess Defense. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2017, no. 2, pp. 73–78. (In Russian). EDN: XNARMD.
14. Belkin R.S. *Criminalistics: Problems, Trends, Prospects. From Theory to Practice.* Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1988. 304 p.
15. Navalikhin A.A. *Countering Fraud Investigations and Forensic Methods of Fraud Resolution. Cand. Diss. Thesis.* Tyumen, 2008. 23 p.
16. Ushenin A.V. *Recognizing and Exposing Fabrications and Falsifications in the Investigation of Crimes. Cand. Diss.* Nizhnii Novgorod, 2004. 61 p.
17. Koldin V.Ya., Krestovnikov O.A. Implementing the Principles of a Systemic-Activity Approach in the System of Criminalistics. In *Problems of Programming, Organization and Information Support of Preliminary Investigations.* Ufa, 1989, pp. 140–145. (In Russian).
18. Meshcheryakova B.G., Zinchenko V.P. (eds). *Big Psychological Dictionary.* Saint Petersburg, Praim-Evroznak Publ., 2007. 672 p.

19. Tagantsev N.S. *Course of Criminal Law*. Saint Petersburg, 1902. Vol. 1. 174 p.
20. Blagodar I.S. *Falsification of Evidence: Liability and Qualification Issues*. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2008. 22 p.
21. Matskevich I.M., Kadnikov N.G. (eds). *Criminal Law of Russia. General and Special Parts*. Moscow, 2015. 989 p.
22. Kondrat'ev A.A. *Criminal Liability for Falsification of Evidence in a Criminal Case by Persons Conducting Preliminary Investigations*. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2009. 23 p.
23. Metelskii P.S. Organization of Criminal Liability for Falsification of Evidence (Article 303 of the Criminal Code of Russia). *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Vestnik Novosibirsk State University. Series: Law*, 2006, vol. 2, no. 1, pp. 129–136. (In Russian). EDN: HYHXUD.
24. Maiboroda V.A. *Criminal Liability for Falsification of Evidence*. Cand. Diss. Thesis. Stavropol, 2004. 22 p.
25. Lavrov V.P., Karpenko O.A. Silence as a Form of Perjury. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2019, no. 4, pp. 63–69. (In Russian). EDN: QKSKKQ.
26. Neklyudov N.A. *Manual to the Special Part of Russian Criminal Law. Concealment of the Truth; Concealment of one's Identity; False Oath and Perjury; False Denunciation and Slander; Forgery and Falsification*. Saint Petersburg, M.M. Stasyulevich Publ., 1880. 584 p.
27. Giryatovich D.V. Evidentiary Information as an Object of Falsification in the Conditions of Digital Transformation of Crime. *Problems and Prospects of Improvement of Legislation and Law Enforcement Practice of Internal Affairs Agencies. Material of the International Scientific and Practical Conference, October 30, 2023*. Karaganda, 2023, pp. 22–24. (In Russian). EDN: HWSGYA.
28. Gir'yatovich D.V. Ratio of Concealment of Crime to Falsification of Evidence. In *Criminal Procedure and Forensics: Legal Bases, Theory, Practice, Didactics (to the 75th Anniversary of the Birth of Professor B.Ya. Gavrilov)*. Collection of Scientific Articles Based on the Materials of the International Scientific and Practical Conference, November 03, 2023. Moscow, 2023. Pt. 2. pp. 36–41. (In Russian). EDN: LEPVPC.
29. Kholevchuk A.G. Falsification as a Way to Conceal a Crime and Its Relation to Other Means of Concealment. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2010, no. 1, pp. 320–332. (In Russian).

Автор

Гирьятович Даниил Викторович — адъюнкт, кафедра управления органами расследования преступлений, Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация, dv.gir@ya.ru, SPIN-код: 7624-3502, AuthorID РИНЦ: 1173574.

Author

Daniil V. Giryatovich — Adjunct, Department of Management of Crime Investigation Bodies, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation, dv.gir@ya.ru, SPIN-Code: 7624-3502, AuthorID RSCI: 1173574.

Для цитирования

Гирьятович Д.В. Понятие фальсификации доказательственной информации как способа противодействия расследованию преступлений / Д.В. Гирьятович. — DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(2).477-487. — EDN MMOTQG // Baikal Research Journal. — 2024. — Т. 15, № 2. — С. 477–487.

For Citation

Giryatovich D.V. The Concept of Falsification of Evidentiary Information as a Way to Counteract the Investigation of Crimes. *Baikal Research Journal*, 2024, vol. 15, no. 2, pp. 477–487. (In Russian). EDN: MMOTQG. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(2).477-487.